

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-64-74

РЕЛЯТИВИЗМ ОЦЕНОК И СОСТОЯНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДИКАТИВОВ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Топорков П. Е.

*Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить параметры семантико-грамматического релятивизма оценочных и статальных предикативов русского языка.

Процедура и методы. Основное содержание исследования составляет анализ функционирования предикативов русского языка в контексте представлений об актуальности / неактуальности и временной локализованности – базовых характеристиках предикатов состояния. В качестве основных методов исследования выступают описательный метод, компонентный и контекстуальный анализ.

Результаты. В работе обсуждены вопросы локализации ментальных и социальных состояний в конструкциях с так называемыми детерминантами различных типов. Отдельно рассмотрены параметры семантико-грамматического релятивизма предикативов с семантикой свойства / качества. В результате проведённого анализа выделен ряд параметров релятивизма семантики состояния, оценки и качества в конструкциях различных типов, в частности, выявлены особенности реализации оценочной и статальной семантики в конструкциях с детерминантами.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные данные позволяют уточнить характеристики класса предикативов русского языка, а также семантических классов «состояния» и «свойства / качества». Результаты исследования вносят определённый вклад в семантическую типологию предикатов и могут быть использованы при преподавании курса современного русского литературного языка, а также при проведении спецкурсов по функциональной грамматике и когнитивному синтаксису.

Ключевые слова: актуальность, временная локализованность, категория состояния, качество, оценка, предикатив, свойство

RELATIVISM OF APPRAISAL AND STATES (BASED ON THE MATERIAL OF PREDICATIVES IN RUSSIAN)

P. Toporkov

*Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski
ul. Stepana Razina 26, Kaluga 248023, Russian Federation*

Abstract

Aim. To reveal some parameters of semantic-grammatical relativism of evaluative and static predicates of the Russian language.

Methodology. The main content of the study is the analysis of the functioning of Russian predicates in the context of ideas about relevance / irrelevance and temporal localization as the basic characteristics of state predicates. The main research methods are descriptive method, component analysis and contextual analysis.

Results. The work discusses the issues of localization of mental and social states in constructions with the so-called. determinants of various types. The parameters of semantic-grammatical relativism of

predicatives with property / quality semantics are considered separately. As a result of the analysis, the author identifies certain parameters of relativism in the semantics of state, assessment and quality in constructions of various types. In particular, the features of the implementation of evaluative and statistic semantics in constructions with determinants were identified.

Research implications. The data obtained make it possible to clarify the characteristics of the class of predicates of the Russian language, as well as the semantic classes of “state” and “property / quality”. The results of the study make a certain contribution to the semantic typology of predicates and can be used when teaching a course on the modern Russian literary language, as well as when conducting special courses on functional grammar and cognitive syntax.

Keywords: relevance, temporary localization, state category, quality, assessment, predicative, property

Введение

В работе рассматриваются параметры релятивизма стательной и оценочной семантики на материале конструкций с предикативами.

Предикаты состояния представляют собой семантически и грамматически неоднородный класс. Трудности представляют как квалификация стательной семантики в соотношении с категориальной семантикой других типов (оценки, качества / свойства), так и грамматические характеристики предикативов, реализующих описанные значения. Это обуславливает актуальность проводимого исследования.

Исходным пунктом анализа послужило представление, высказанное в разделе работы «Семантические типы предикатов» [10] за авторством О. Н. Селивёрстовой и Т. В. Бульгиной, согласно которым одни из базовых признаков состояний в языке являются «актуальность» и «временная локализованность». Идея особого статуса предикатов состояния / качества обсуждалась в ряде работ, в том числе в трудах Н. А. Герасименко [5; 6], О. Н. Селивёрстовой [9], Т. Е. Шаповаловой [15], проблема посесивности в связи с представлениями о локализации рассмотрена, в частности, в работах А. Е. Кирбика и С. П. Тимошенко [7; 12]. Философско-методологические основания типологии предикатов состояния представлены в работе А. В. Циммерлинга [14]. Цель нашего исследования – конкретизировать представления об актуальности / неактуальности и временной локализованности на материале конструкций с предикативами. Это

положение обуславливает две основные задачи нашей работы:

1. Определить, каким образом актуальность в качестве отсылки к определённой точке пространственно-временного континуума вписана в семантическую структуру предикативной лексики и грамматическую структуру предикативной синтагмы.

2. Описать, каким образом идея актуального прочтения ситуации связана с параметрами локализации (пространственными и временными) и как такие параметры локализации способствуют семантико-грамматической специфике предикативного употребления.

В качестве основных методов исследования выступают описательный метод, компонентный и контекстуальный анализ.

I. Локализация ментальных состояний

Введение в структуру высказывания локальных детерминантов обуславливает, на первый взгляд, парадоксальную ситуацию локализации ментальных состояний.

Ср. примеры типа *У меня / болит голова – Мне тут плохо – Где тебе плохо?*

Парадоксальность локализации психических явлений полемически отмечалась ещё Л. Витгенштейном в «Философских исследованиях», ср.: «...у нашей боли должно быть некое свойство, которое подсказывает местонахождение боли в теле, и что память должна иметь некое свойство, сообщающее, к какому моменту относится тот или иной образ» [4, с. 270].

Фон Вригт оспаривал локализуемость психических (в том числе физиологиче-

ских) переживаний, вводя второй «вид» пространства (осязаемый), описываемый языком, ср.: «Моя (настоящая) нога – в физическом пространстве. Значит, боль в ней одновременно принадлежит физическому и осязаемому (мною) пространству? Или моя нога, помимо физического, располагается к тому же в тактильном пространстве? Если так, то допустимо говорить, что боль – не в той ноге, которая в физическом пространстве, а в той, которая в тактильном» [13, с. 17].

В синтаксической теории рассматривалась проблема расщепления валентностей в связи с введением в конструкцию детерминанта – внешнего посессора, см. [7; 11; 12 и др.].

В таком контексте конструкция типа *У меня живот болит* представляется (в частности, см. в работе [7, с. 437]) трансформом конструкции *Мой живот болит*. Однако такая трактовка прагматически избыточна, а в связи с этим и само понятие «посессора» в таком контексте оказывается несколько неточным: говорящий описывает скорее опыт локализации (в толковании Г. Х. фон Фригта) с псевдопритяжательным значением местоимения: соматизмы осмысливаются как элементы, внешние по отношению к некому «сердцевинному» Я (ср. относительные значения местоимений в контекстах типа *мой отец, моя страна* и др.).

Таким образом, ментальные состояния могут быть локализованы в рамках специфических языковых моделей. Такая локализация сопряжена с ограничениями как семантического, так и синтаксического порядка.

II. Семантические параметры локализации

Наличие локальных / псевдопосессивных детерминантов способствует нескольким формам локализации:

1. Локализация оценки

Оценки, точнее оценочные имена, релятивизируются при помощи синтаксических актантов (Какой я *дурак*, что... и др.).

При этом иные классы имён приобретают оценочные значения с введением локализаторов и временных показателей. Ср.: В жизни всё относительно. *На работе он – гений, у жены – дурак*.¹

Подобные именные формы предиката изначально выведены из сферы динамики изменений, характеризующих процессы, см. замечание Н. А. Герасименко, которая выделяет «...непроцессность выражаемых типовых значений» [6, с. 108] в качестве базовой характеристики предиката бисубстантивного предиката, а также указывает на особенности фазисного осложнения связочно-субстантивного сказуемого [5, с. 55–56]. Т. Е. Шаповалова говорит в подобных случаях о «темпоральном фоне» высказывания [15, с. 35], см. примеры типа: *До революции Кузьма был безответный бедняк* (К. Г. Паустовский) – *Перед революцией Кузьма был безответный бедняк* [15, с. 37].

Ср. также релятивизм оценок в конструкциях с функциональными именами лиц и так называемым дательным этическим (Я *вам* не *сантехник*, не *сторож*...), таксономическими предикатами (Какая я *тебе бабушка!*) и др.

Ср. в конструкциях с предикатами других типов: Ты *у меня* будешь *шёлковый*, Ты *мне* ещё поговори... и др.

Таким образом, оценки в конструкциях с предикативами – оценочными именами релятивизируются как характеристики на данной точке временной оси, как однородные ограниченные во времени характеристики, а также как локальные характеристики (в том числе в рамках локуса, обусловленного ментальной проекцией автора оценки).

2. Локализация состояний

Психические состояния, как правило, не локализуемы в терминах наивного описания реальности, при этом конкретные высказывания с предикатами состояния часто требуют детерминанта для реализации статальной семантики.

¹ Жемчужины мысли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inpearls.ru/1752562> (дата обращения: 04.02.2024).

Ср.: Как *больно*, как *обидно*... – прочтение предиката скорее как синкретичной интеллектуальной оценки, но не как состояния.

Мне больно, мне обидно... – как правило, «чистые» состояния.

Именно локализация (будь то в ментальном или физическом пространстве) задаёт границы самого феномена, а значит, служит основой оформления этого феномена на уровне словаря. Подобная трансформация отражает идею, возникшую ещё во времена популярности релятивистской теории: каким образом то или иное грамматическое построение меняет «картину мира», точнее – образ события, отражаемый языковыми средствами того или иного языка, а также – в рамках разных грамматических стратегий одного языка? Важным моментом здесь является потенциальный характер формального элемента, означающего, связанного с означаемым необязательной, факультативной связью (ср. модель предикативов на -о и их прототипическое значение и, с другой стороны, оценочные имена, а также имена состояний и их прототипическое номинативное значение и грамматические характеристики имени существительного).

Язык народных говоров демонстрирует значительное количество случаев оформления отдельного предикативного значения через параметры локализации и временной актуализации.

Ср. количественные параметры среды: *Сухо* – '1. Об отсутствии денег у кого-л. **В кармане-то сухо** – нет денег. Мещов. Калуж., 1916. 2. Очень много, в очень большом количестве (о рыбе в море, реке). Когда мы плыли по морю, то видели **в одном месте сухо** стоит рыбы. Арх., 1852. **В губы** сельди было *сухо*, да опоздали заметить. Беломор. Осенесь плымши, и **в этих местах сухо** стояло рыбы. Помор. О множестве людей где-л. Народа *сухо* было в церкви, на рынке. Арх., 1852¹.

Ср. также: качественно-количественные параметры среды: *Табачисто* – 'Накурено,

¹ *Сухо* // Словарь русских народных говоров. Вып. 43: Сухлость – Телепа. СПб.: Наука, 2010. С. 7.

наполнено запахом табака. **У нас на Вятке на базарах** больно *табачисто*, что и не прохлебашь! Спас. Казан., 1850-е гг. Вят. В конторе больно табачисто. Киров².

Качественные параметры среды: *Срядно* – 'Хорошо, красиво (убрано помещение). **Во избе-то у нас** не больно *срядно*. Буйск. Костром., 1848³.

Голомя – 'Поздно. «**На дворе** уже голомя, – говорит народ во внутренних губерниях, что значит: день уже давно начался». Бурнашев. Семен. Нижегород., 1851⁴.

Навозно – 'Тесно из-за большого привоза, завозно. **Навозно на мельнице** было, много помольщиков. Южн. р-ны Краснояр., 1967⁵.

Райко – 'Гулко, звучно, отдаваясь эхом Семен Нижегород, 1849. **В пустых покоях** всегда *райко*. Ярослав., Зауралье⁶.

Ср. также психофизиологические состояния, в том числе состояния-реакции: *Сумно* – 'Безл. сказ. Сумно, смутно на душе. Киров., 1940-е. 4. Жутко, страшно, боязно. Дон., 1901. Зап. Брян., Брян., Курск., Кубан., Одесск., Азерб. ССР. Безл. сказ. *Сумно* бывает некоторым **в тёмной комнате ночью**. Дон., 1901. Коли я одна **в хате**, да ещё **под вечер**, так мне якость *сумно*. Зап. Брян. 5. Сумно. Тяжело, трудно. **Под старость** то, девки, *сумно* одной жить. Бурят. АССР⁷.

Слободно – '4. Безл. сказ. О наличии свободного, незанятого времени. **Сегодня** ему не *слободно*. Волог., 1897⁸.

В некоторых случаях даже субъект-посессор кодируется как локализационный параметр ситуации.

² Табачисто // Словарь русских народных говоров. Вып. 43: Сухлость – Телепа. СПб.: Наука, 2010. С. 201.

³ Срядно // Словарь русских народных говоров. Вып. 40: Сопочка – Ссуворить. СПб.: Наука, 2006. С. 333.

⁴ Голомя, голомя, голомя, голумя и голымя, голымя // Словарь русских народных говоров. Вып. 6: Выростк – Гон. Л.: Наука, 1979. С. 321–322.

⁵ Навозно // Словарь русских народных говоров. Вып. 19: Мутаситься – Накучить. Л.: Наука, 1983. С. 175.

⁶ Райко // Словарь русских народных говоров. Вып. 34: Разлуканье – Ревенька. СПб.: Наука, 2000. С. 86.

⁷ Сумно // Словарь русских народных говоров. Вып. 42: Стриж – Сухловина. СПб.: Наука, 2008. С. 239.

⁸ Слободно // Словарь русских народных говоров. Вып. 38: Скинать – Сметушка. Л., СПб.: Наука, 2004. С. 289.

Ср.: *Переходчиво* – ‘безл. сказ. Заразно (о болезни). Не *переходчиво у нас*, не бойся, садися ешь. Верховнн. Киров., 1957. Каргоп. Арх.¹

Статус локализаторов / показателей квазипосессивности в структуре высказывания получал различные характеристики, которые могут быть выстроены полярно: от признания парадоксальности и изначальной метафоричности самой локализации всех психических (и отчасти психосоциальных) явлений (см. выше позиции Л. Витгенштейна, Г. Х. фон Вригта и др.) до заявления О. Н. Селивёрстовой, что «одно из значений существования, причём это значение можно считать главным по крайней мере для несобытийных явлений, можно интерпретировать так: занимать точку (находиться) в мире действительности (Ех₁) или, напротив, в мире фантазии, вымысла (Ех₂)» [9, с. 570], и, соответственно, экзистенциальные предложения семантически и структурно противопоставляются локативным, причём такое противопоставление охватывает не только прототипические реализации модели, но и отчасти обусловленные прагматикой, ср. «У X-а болезнь (У него депрессия – *У него есть депрессия, но: У него **была** депрессия)», см. также пример из А. Ахматовой, приводимый в работе [9, с. 636]: «У меня *есть* улыбка одна: Так, движение чуть видное губ».

Ср. метонимические варианты типа «У него *печень*» (1 вхождение в Национальном корпусе русского языка), «У меня *желудок*» (1 вхождение в Национальном корпусе русского языка) и т. п.

Ср. [Сосед (Георгий Георги), муж, 50, 1915] А Рекс никогда не отойдёт от вещей! А у меня *горло*!

[Жена соседа (Наталья Гицерот), жен, 50, 1915] *Горло!*...

[Сосед (Георгий Георги), муж, 50, 1915] *Горло.*²

Сомнительны примеры типа: «У меня **было** горло (*желудок, печень* и др.)».

О. Н. Селивёрстова указывает ещё на один вариант предложений локативного (а скорее квазипосессивного) характера: Я не могу остаться после уроков. «У меня *бабушка* (в том же значении невозможно *У меня *есть бабушка*), У меня *дети*, У меня *дача*» и др. [9, с. 638], – т. е. случаи метонимического переосмысления предметного имени как имени состояния.

Кроме того, такие конструкции с локализатором задают определённый характер видо-временного значения, т. е. экзистенциальные предложения могут включать и семантические (как правило, имплицитные) компоненты-актуализаторы.

Ср.: Повесился и подававший большие надежды поэт Кузнецов. Его смерти посвящено стихотворение Светлова: «У **меня** *печаль*, У меня товарищ в петле. Светлов, вместе с Ясным и Михаилом Голодным, окончивший ЛИТО, писал стихи день ото дня удачнее³. – Ср.: *У **меня** *сейчас печаль*.

Введение в структуру высказывания локальных детерминантов обуславливает, на первый взгляд, парадоксальную ситуацию локализации ментальных состояний.

С точки зрения синтаксической иерархии, случаи типа У *меня болит голова* представляют собой примеры понижающей актантной деривации, т. е. в контексте значения синтаксической конструкции перспективой такого процесса является не локализация как введение дополнительного семантического параметра, а некий формальный результат-трансформ, ср. замечание об инкорпорирующем строе: «Формы с инкорпорацией выполняют и другую важную функцию: они способны менять актантную структуру глагола, поскольку инкорпорированные имена не выступают в качестве главных актантов (участников ситуации). Так, вместо фразы "Голова Ивана болит" (или "У Ивана болит голо-

¹ Переходчиво // Словарь русских народных говоров. Вып. 26. Первое – Печетник. Л.: Наука, 1991. С. 265.

² Гайдай Л., Слободской М., Костюковский Я. Операция Ы и другие приключения Шурика, к/ф (1965) // Национальный корпус русского языка:

[сайт]. URL: <https://ruscorp.org> (дата обращения: 30.01.2024).

³ Шаламов В. Начало (1962) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorp.org> (дата обращения: 30.01.2024).

ва"), предполагающей, что главным актантом является подлежащее «голова», может использоваться форма с инкорпорацией вроде "Иван-голово-болеет", которая позволяет сохранить «Ивана» в качестве главного актанта» [2, с. 613]. Семантическое своеобразие трансформов может иметь и оценочно-характеризующую природу, см. замечание О. Н. Селивёрстовой: «Одним из условий выбора экзистенциальных моделей в русском языке при описании отношения между свойством и его носителем служит предположение о том, что свойство является преимуществом, достоинством его пососора: Не расстраивайся. У тебя есть молодость, красота, здоровье, но *У тебя есть уродство. Ср.: Она красива, Она уродлива» [9, с. 707].

Н. Д. Арутюнова отмечает в контексте референциального анализа конструкций с бытийным значением: «Относя предложения типа *Буря; Тоска; Скука; Революция; Война* и пр. к экзистенциальному полю, мы тем самым распространяем и на них формулу трёхчленной структуры, включающей локализатор, который позволяет адресату речи отождествить тему сообщения, т. е. ту сферу реальности, к которой отнесено высказывание... степень обязательности локального компонента в составе бытийных предложений непосредственно зависит от семантики имени и характера "области бытия": она выше в предметно-бытийных предложениях и гораздо ниже в предложениях бытийно-экзистенциальных» [1, с. 232].

Имена ментальных состояний замещаются как местоимением с субъектным значением (*что*) – более частотно (по данным НКРЯ), так и с определительным (*каково*).

Ср.: Но *что у меня на душе* – никто не будет знать¹.

Локализация бытийных предложений сопровождается рядом семантических сдвигов.

Предикаты ментально-бытийные (*тоска, скука* и др.) прототипически локали-

¹ Смирнова Л. Моя любовь (1997) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

зуются формами местоимения *я* (*у меня, реже: мне*).

Ср.: *У всех весна*, а у меня *тоска*² – ментальное прочтение предиката *весна*.

Ср. метонимическое значение актуализируется в контекстах типа: Я уже одежду тёплую подальше убрала, ВСЁ, решила: пусть кто как хочет, а *у меня весна*!³

Ср. при этом ненормативное, с точки зрения норм современного русского языка высказывание: «Ни глотать, ни говорить, ни дышать не могу без ужасной боли, голову всю разломит, жар несносный, пульс бьётся шипче часовых секунд, во всём теле волнение, а боль в горле, как помнишь, зимою *была у меня боль зубов?*»⁴

Ср. также локализация формами типа *у нас, у вас, у них...*, эксплицирующими семантику состояния как характеристики, внешней по отношению к наблюдателю.

Ср.: Даже Маланья, я слышал, жаловалась хозяйке, что в доме *у нас тоска...*⁵

Конструкция может задавать обязательный локализатор.

Ср.: Вот я, вроде бы, человек посторонний, а *у меня на душе праздник!*⁶

Ср.: также: *Много скверных осадков у меня на душе*, но будет опять Россия, и они разлетятся, как дым от лица огня.⁷ – Ср. *Весна – На душе весна*, но: *На душе скверный осадок* – *Скверный осадок.

² Кучук А. Как я «лечила» дом по фэн-шуй (Комсомольская правда, 2005.04.19) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

³ Беременность: Планирование беременности (форум) (2005) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

⁴ Дубельт А. Н. Письма к мужу (1833) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

⁵ Хвоцинская Н. Д. Первая борьба («Отечественные записки», №№ 8, 9, 1869) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

⁶ Полонский Г. Не покидай (1998) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

⁷ Вигилянский В. Н. «Взгляни на дом свой, ангел...» (2001) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

Обязательный локализатор обуславливает контекстуальную метафоризацию значения (как собственно имён состояний, так имён с темпоральным значением, а также конкретных имён).

Ср. *мрак, камень, ад, Пасха* и др.: Они поют свои песни, а *у меня на душе мрак*¹.

У меня на душе сейчас точно *Пасха*².

А у меня на душе, как *туман*³.

«*Сегодня у меня на душе дождь и слезы*», – приписал Вадим на том самом листочке, где оценивал теракт в метро и планировал собственный⁴. Ср. введение связочного глагола с бытийным / фазовым значением:

У меня на душе встала забота: Мотыка⁵.

Таким образом, параметры пространственной и временной локализации могут служить определяющими факторами при формировании оценочного предикативного значения: они задают специфические семантико-грамматические «рамки», обуславливающие прочтение ситуации в связи с её актантной и сирконстантной структурой.

III. Время и параметры релятивизма состояний

Пространственная (в физическом или ментальном пространстве) локализация оценок и состояний, выражаемых предикативом, в целом является узуальной. Более того, как было показано выше примерами

типа *У меня на душе* + *Нот.*, такая локализация является продуктивной языковой (речевой?) моделью формирования новых значений, имеющих также специфические грамматические параметры реализации. Временная локализация оценок в этом отношении более противоречива.

В ряде работ рассматривалось соотношение реальной и прототипической (идущей от грамматической формы) семантики глаголов типа *пустовать*, см. рассуждение о семантическом характере типологии предикатов в [3; 10]. Однако грамматические глагольные категории «нужны» не для того, чтобы навязывать семантику. Глагольные категории навязывают модальные характеристики ситуации – но можно ли считать такие наращения (актуальность, перфективность / имперфективность и др.) семантическими (тем более что такие наращения находят поддержку именно на уровне синтаксической структуры, синтагматики)? Глагольность в этих случаях – «продукт» синтаксиса и служит только для адекватного, привычного языку способа описания фактов.

На лугу *желтеет* сурепка – На лугу сурепка *жёлтая* (+ *давно, уже...*)

Иную ситуацию можно наблюдать в случае с именными предикатами, которые прототипически не ограничены одним типом денотативного представления ситуации, а могут реализовывать как минимум три типа (состояние, оценка, качество / свойство). Фактор времени является одним их ключевых в классификационной сетке предикатов, ср. противопоставление качеств и свойств как «постоянного, вневременного» и «частного проявления»: «Качества представляют собой *относительно* независимую от течения времени характеристику предмета» [3, с. 53] (курсив наш. – П. Т.). В ряде контекстов «свойства» в интерпретации Т. В. Булыгиной сближаются с состояниями, ср. примеры типа *Он был довольно холоден с ней и в разговоре* [3, с. 58]. Различия между состояниями и качествами / свойствами также могут описываться в терминах временно- / вневременного, поскольку предикаты

¹ Делианич А. И. Вольфсберг-373 (1945–1960) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

² Протоиерей В. П. Свендицкий. Письма из ссылки (1928) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

³ Ремизов А. М. Взвихренная Русь (1917–1924) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

⁴ Тумакова И. Теракт на листке в клеточку. Курсант Вадим Осипов госпитализирован в психиатрический стационар (Новая газета, 2018.04.15) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

⁵ Сухотина-Толстая Т. Л. Отрочество Тани Толстой (1910–1950) // Национальный корпус русского языка: [сайт]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2024).

типа *На улице холодно* и *На лугу желтеет суренка* описывают концептуально идентичные явления (температура / цвет).

Отдельную проблему в классификации представляют так называемые внутренние состояния: они специфически «локализованы», скорее даже речь может идти о псевдолокализации (*Мне дурно* – *Во мне дурно, **Где тебе дурно?* при *возможном: В доме сыро*), часто описываются через внешние атрибуты (он был *холоден* с ней, он был *бледный* / *красный* от...).

Характерная черта предикатов состояния, согласно [10], – конкретно-референтный характер реализации позиции субъекта. Кроме того, экзистенциальный характер таких предикатов описывается через признаки актуальности и временной локализованности (что поддерживается введением категории дезактуализаторов): состояния должны быть, таким образом, «привязаны» к тому, что условно можно определить через хайдеггеровский термин *Dasein*, т. е. бытие данного субъекта в данном месте и в данное время.

Ещё А. А. Потебня полагал, что термин «именное сказуемое» лингвистически неверен, происходит от смешения логических и грамматических категорий (предикат как суждение / предикат как грамматическое сказуемое), отмечая, что «...грамматическим сказуемым имя быть не может, как скоро под именем разумеем признак данный, готовый, представляемый независимо от времени своего возникновения» [8, с. 111]. В этой связи важно употребление термина «представление» / «представлять» – весьма популярного при описании предикативной синтагмы в работах конца XIX – начала XX вв. Введение этого термина призвано решить проблему присутствия непосредственного человеческого опыта в грамматической системе языка. С точки зрения А. А. Потебни, наличие грамматических показателей у «истинного», т. е. глагольного, сказуемого обнаруживает экзистенциальный характер его семантики, в отличие от имени, не имеющего грамматических форм, с помощью которых такая «привязка» семантики к данной вне-

языковой реальности могла бы быть осуществлена. Неэкзистенциальные употребления именных предикатов отмечались и ранее; они в целом могут трактоваться как периферийные и отражающие способ организации грамматических значений, не вполне соответствующий современной норме. Качества и свойства в концепции предикатов Т. В. Булыгиной предполагают некий компромиссный вариант решения эссенциалистской проблемы качества как базового семантического понятия.

Таким образом, введение Т. В. Булыгиной общей категории «явлений» позволяет отчасти решить проблему неоднозначной связи состояния и так называемого субъекта состояния, в частности проблему диффузности семантики состояния в конструкциях типа *Мне страшно*, *что...*, которые описывают и внутреннее состояние, и синкретичную интеллектуальную оценку (вневременную, не актуальную и не локализованную).

При этом язык может предлагать как минимум две антиэссенциалистские стратегии взаимного перехода качеств, оценок и состояний:

А. Я не знаю, что такое «доброта», но я знаю, что значит «добрый человек»; отсюда: качества могут семантически концептуализироваться как оценочные имена, в которых оценочный компонент выведен из зоны прагматики и вписан в семантическую структуру, а также обуславливает тип денотата – субъекта-носителя признака;

Б. Я не знаю, что такое «доброта», но я знаю, что значит «проявлять доброту», быть добрым «здесь и сейчас», отсюда: признаки переживаются, они могут быть грамматически и семантически концептуализированы как состояния, в том числе могут образовать канонические и неканонические слова категории состояния, могут сочетаться с субъектными и ограничительно-темпоральными детерминантами и т. д.

Заключение

Таким образом, конструкции с предикативом представляют собой лексико-грамматическую фиксацию события в пространственно-временном континууме. Отсюда возможны несколько следствий:

1) идея лексикализации событийности в языке – это эволюционный процесс (перефразируя выражение Т. Гивона, лексика – это вчерашний синтаксис), и «новые» формы предикативности в языке являются фактами лексической фиксации событий. Именно в силу особого экзистенциально значимого характера фиксации предикатив является одним из активно пополняющихся классов слов современного русского языка. Образование предикативов и обособление предикативных словоупотреблений представляет собой достаточно удобную и грамматически элементарную (ср. длительную и запутанную историю развития глагольных категорий и их формальных показателей) модель оформления событийности в языке;

2) предикативность в языке развивается от непосредственных реакций на внеязыковую действительность (ср. экзистенциальные критерии состояний в работе [10]) к ментальным характеристикам, в том числе интеллектуальным оценкам. Интеллектуальные оценки, с одной стороны, релятивизируют состояния (ср. *Обидно, что...* – «Мне обидно» (~вообще)),

а с другой стороны, выводят их за пределы экзистенциальной реакции и экзистенциального «переживания»: «Мне обидно, что в мире так много зла» – *«Когда и где мне это обидно? Кому это обидно? Критически ли важен в подобных конструкциях детерминант мне? С другой стороны, именно детерминант может определять предикативную семантику как стальную с привязкой к конкретным пространственно-временным характеристикам ситуации.*

3) предикативность есть продукт разнонаправленной трансформации так называемого «представления» – т.е. экстралингвистического (психологического) феномена, определяемого при этом как часть лингвистического описания реальности. Представление, в контексте такого подхода, есть одновременно актуализованное (с точки зрения представляющего, переживающего субъекта) и дезактуализованное (с точки зрения вневременной лингвистической реальности) событие. Таким образом, логика синтаксического функционирования предикативов – это, с одной стороны, логика дрейфа от ментальных установок к интерпретациям и экспериенциальности, а с другой стороны – от экзистенциальных характеристик ситуации «здесь и сейчас» к моделированию вневременных, дезактуализованных параметров ситуации.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Едиториал УРСС, 2003. 383 с.
2. Бородай С. Ю. Язык и познание: введение в пострелятивизм. М.: Садра: ЯСК, 2020. 800 с.
3. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 574 с.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. Л. Добросельского. М.: АСТ, 2018. 352 с.
5. Герасименко Н. А. Осложнение связочно-субстантивного сказуемого // Лекантовские чтения – 2022: материалы Международной научной конференции, Москва, 18 ноября 2022 г. / отв. ред. Е. Н. Орехова. М.: Московский государственный областной университет, 2022. С. 52–56.
6. Герасименко Н. А. Структурно-семантические особенности русских двусоставных неглагольных предложений // Обучение иностранным языкам в условиях ограниченной языковой среды: сборник статей научно-практического семинара с международным участием. М: РГУ им. А. Н. Косыгина, 2022. С. 107–111.
7. Кибрик А. Е. Внешний посессор как результат расщепления валентностей // Слово в тексте и словаре: сборник статей к 70-летию Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 434–446.
8. Потенция А. А. Из записок по русской грамматике. Т. I–II. М.: Учпедгиз, 1958. 536 с.

9. Селивёрстова О. Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 959 с.
10. Семантические типы предикатов / отв. ред. О. Н. Селивёрстова. М.: Наука, 1982. 365 с.
11. Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001. 796 с.
12. Тимошенко С. П. Ещё раз о внешнем посессоре: сравнение дательного падежа и предлога *к* // Труды ИРЯ РАН. 2020. № 3 (25). С. 92–103.
13. Фон Вритт Г. Х. О локализации ментальных состояний / пер. К. А. Переверзева // Логический анализ языка: Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 16–19.
14. Циммерлинг А. В. Предикаты состояния и семантические типы предикатов // *Ontology of Stative Situations – Linguistic Modeling. A Contrastive Bulgarian – Russian Study*. [Bulg.: Онтология на ситуациите за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски] / ed. S. Koeva, E. Ivanova, Y. Tisheva, A. Zimmerling. София: Проф. Марин Дринов, 2022. С. 31–52.
15. Шаповалова Т. Е. Выражение временных значений синонимичными конструкциями в простом предложении // Шаповалова Т. Е. Этюды о времени: избранные статьи. М.: Московский государственный областной университет, 2022. С. 34–43.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy* [Sentence and Its Meaning: Logical-Semantic Problems]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 383 p.
2. Borodai S. Yu. *Yazyk i poznanie: vvedenie v postrelyativizm* [Language and Cognition: An Introduction to Post-Relativism]. Moscow, Sadra Publ., YASK Publ., 2020. 800 p.
3. Bulygina T. V., Shmelyov A. D. *Yazykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russkoj grammatiki)* [Linguistic Conceptualization of the World (On the Material of Russian Grammar)]. Moscow, Yazyki russkoj kultury Publ., 1997. 574 p.
4. Wittgenstein L. *Philosophische Untersuchungen* (Rus. ed.: Dobroselsky L., transl. *Filosofskie issledovaniya*. Moscow, AST Publ., 2018. 352 p.).
5. Gerasimenko N. A. [Complication of the Copular-Substantive {redicate}. In: *Lekantovskie chteniya – 2022: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 18 noyabrya 2022 g.* [Lekant Readings – 2022: Materials of the International Scientific Conference, Moscow, November 18, 2022]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2022, pp. 52–56.
6. Gerasimenko N. A. [Structural and Semantic Features of Russian Two-Part Non-verbal Sentences]. In: *Obuchenie inostrannym yazykam v usloviyah ogranichennoj yazykovoj sredy: sbornik statej nauchno-prakticheskogo seminarina s mezhdunarodnym uchastiem* [Teaching Foreign Languages in a Limited Language Environment: A Collection of Articles from a Scientific and Practical Seminar with International Participation]. Moscow, RSU named after A. N. Kosygina Publ., 2022, pp. 107–111.
7. Kibrik A. E. [External Possessor as a Result of Splitting of Valences]. In: *Slovo v tekste i slovare: sbornik statej k 70-letiyu Yu. D. Apresyana* [Word in Text and Dictionary: Collection of Articles for the 70th Anniversary of Yu. D. Apresyan]. Moscow, Yazyki russkoj kultury Publ., 2000, pp. 434–446.
8. Potebnya A. A. *Iz zapisok po russkoj grammatike. T. I–II* [From Notes on Russian Grammar. Vol. I–II]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1958. 536 p.
9. Selivyorstova O. N. *Trudy po semantike* [Works on Semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2004. 959 p.
10. Selivyorstova O. N., ed. *Semanticheskie tipy predikatov* [Semantic Types of Predicates]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 365 p.
11. Testelec Ya. G. *Vvedenie v obshchij sintaksis* [Introduction to General Syntax]. Moscow, RGGU Publ., 2001. 796 p.
12. Timoshenko S. P. [The External Possessor in Russian: Comparing Dative Construction and the Construction “K (‘towards’) + NPdat”]. In: *Trudy IRYA RAN* [Proceedings of the Institute of Research of the Russian Academy of Sciences], 2020, no. 3 (25), pp. 92–103.
13. Von Wright G. H. The Modal Logic of Place (Rus. ed.: Pereverzev K. A., transl. *O lokalizacii mental'nyh sostoyanij*). In: *Logicheskij analiz yazyka: Yazyki prostranstv* [Logical Analysis of Language: Languages of Spaces]. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury Publ., 2000, pp. 16–19).
14. Zimmerling A. V. [States, Events and Predicate Types]. In: *Ontology of Stative Situations – Linguistic Modeling. A Contrastive Bulgarian – Russian Study*. Sofiya, Prof. Marin Drinov Publ., 2022, pp. 31–52.
15. Shapovalova T. E. [Expression of Temporal Meanings by Synonymous Constructions in a Simple Sentence]. In: *Shapovalova T. E. Etyudy o vremeni: izbrannye stat'i* [Etudes about Time: Selected Articles]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2022, pp. 34–43.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Топорков Пётр Евгеньевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского;
e-mail: ptoporkovnewnew@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petr E. Toporkov – Cand. Sci.(Philological Sciences), Assoc. Prof., Department of Russian as a Foreign Language, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski;
e-mail: ptoporkovnewnew@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Топорков П. Е. Релятивизм оценок и состояний (на материале предикативов русского языка) // Отечественная филология. 2024. № 2. С. 64–74.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-64-74

FOR CITATION

Toporkov P. E. Relativism of Appraisal and States (Based on the Material of Predicatives in Russian). In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 2, pp. 64–74.
DOI: 10.18384/2949-5008-2024-2-64-74